

Известия. 1994. - 19 июля.

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ ИГРАЕТ В РУССКУЮ РУЛЕТКУ^{с.8.}

Александр ШАЛЬНЕВ, «Известия»

На Лондонском кинофестивале Андрей Кончаловский фильмов не смотрит: ни свою «Курочку Рябу», ни тем более чужих.

Андрей Кончаловский занят не фестивале поисками прокатчиков, которые купили бы «Курочку» и пустили ее как можно шире. Насколько я понял из разговора с ним, наметки на сделки есть, нет пока только самих сделок. Но режиссер оптимистичен в той мере, в какой может быть оптимистичен человек, уверенный, что «кинематограф — это игра, рулетка, а говоря точнее — русская рулетка».

Критика восприняла «Курочку» основательно, без эйфории, но с почтением. Дивилась мужеству режиссера, создавшего фильм, в котором не намеками, не иносказаниями, а живейшими, яркими красками, без всяких полутонов нарисовано то, что Кончаловский называет «саморазрушительным характером русского человека».

Два года назад режиссер вернулся из Голливуда. Чего почти никто в России не заметил. Он сам так полагает, и не пытается скрывать, что незаменность возвращения его задевает, гнетет, выбивает из колеи.

— Почему во Франции об этом писали как о событии, а в России многие уверены, что я по-прежнему в Голливуде?

Может, после премьеры «Курочки» будет по-другому? Премьера необычная. Фильм выйдет на экран не широкий, а телевизионный. Останкинский. 29 ноября.

Что в планах?

Рассматривает несколько сценариев. Хочет и дальше работать с Чуриковой, которую считает «великой актрисой — ее просто в Грановитой палате надо выставить». Ищет, понятно,

спонсоров. Но с этим проблем особых не предвидит. Голливуд научил его многому, в том числе «умению быть нужным», мастерству подачи себя и своих идей.

Лично бы я очень хотел посмотреть тот небольшой ролик, который Кончаловский снял, когда делал «Курочку», в деревне Безводное, на Волге. Ролик этот — нечто вроде социологического исследования. Три вопроса задавал режиссер деревенским жителям: «умеют ли они делать самогон? знают ли Пушкина? и — что такое демократия?»

Самогон умеют делать почти все, Пушкина знали процентов тридцать. Кто-то (и сцена эта есть в ролике) воскликнул: «Пушкин — хороший парень! Давно только его не видно что-то!» Что есть демократия, не знал почти никто. А те, кто считал, что знал, говорили примерно так: «Это когда правительство не ворует».

«Бред какой-то», — спокойно, без всяких восклицательных знаков, подвел итог этому опросу Кончаловский, словно уверен был с самого начала, что много в своих мини-интервью и не услышит, словно знал заранее: ответы деревенских жителей легко впишутся в ту канву российского характера, в которой саморазрушительность читается всего отчетливее.

... На Лондонском кинофестивале не присуждают призов, не вручают наград. Успех определяется иным: заинтересованностью прокатчиков. Но тут уж вступает в силу закон Кончаловского: кинематограф — это рулетка.

Русская рулетка.
ЛОНДОН.